

Приступив к широкой журнальной деятельности, молодой Новиков сразу в «Трутне» нашел своеобразный способ подхода к демократическому читателю. Он изобразил издателя разговорчивым, умным, простым, подчас лукавым и до мозга костей русским человеком. Утверждая в своем предисловии, как было и в действительности, что издатель журнала — не чиновник, он выдал его за неисправимого ленивца, неспособного ни к какой службе, так как ни одна не сходна с его склонностями. Военная кажется «беспокойною и угнетающею человечество». Приказная «хлопотлива», «требует пронырства». В придворной «надлежит знать науку притворства». Единственное подходящее занятие — быть человеком свободной профессии, издавать сочинения, «к исправлению нравов служащие».

Коснувшись серьезного вопроса о положении свободомыслящего человека в крепостнической стране, Новиков придал своим размышлениям доходчивую форму, напоминающую «Стихотворную автобиографию неизвестного подьячего XVIII века» (ср. особенно буквы «ц» и «ч»).

Царедворцем мне быти, чаю, не гожуся;
 А в церковниках жить от людей стыжуся;
 Записатися в посад — торговать не умею;
 Подрядчиком быть — отнюд того не разумею
 Нимало.
 Черт мне дал и к ремеслу велику леность,
 А дьявол напустил в глупости моей смелссть;
 И оттого, в какой чин ни мышлю, добра не чаю,
 Разве как начал жить и вовсе кончаю
 До смерти.⁴

Подчеркнув «великую леность» к работе не по душе, неумение «найти добра в каком бы то ни было чине», Новиков тем самым сблизил образ издателя журнала и неудачника-подьячего и сделал первого из них также понятным широким читательским массам.

Начав свой журнал в стиле демократической рукописной литературы, Новиков так же и завершил его.

Тяжелая рука императрицы, прекратившая в 1769 г. целый ряд сатирических изданий, нависла и над «Трутнем». Издатель его, испытывая глубокую скорбь, одновременно насмехался над теми, кто радовался уничтожению демократической журналистики. В предпоследнем (16-м) листе «Трутня» за 1770 г. Новиков напечатал письмо дворянина Вертопраха, яркого противника передовых идей. Автор изобразил его раешником, говорящим рифмованной прозой, что становится ясным при разбивке текста на строки:

Всякая всячина просталась,
 И То и Се в ничто превратилось,
 Адская Почта остановилась,
 а Трутню
 также пора лететь на огонек в кухню.

⁴ В. Ф. Покровская. Стихотворная автобиография подьячего XVIII в. — ТОДРА, т. II, М.—Л., 1935, стр. 297. Анализируя строфу «ц», В. Ф. Покровская сравнивала последнюю с обычным для народной песни перечнем, вроде: «Богатую взять — будут попрекать, Хорошую взять — много будут люди знать, Умную взять — не даст слова сказать, Церковного чина взять — кутейником станут звать, Из посадских взять — много вина содержать»; или: «Офицера полюбить — Надо щегольно ходить, Холостого полюбить — Самопряхой надо быть» (стр. 289). Ср. в л. 1 «Трутня» такие же стилистические обороты: «В приказной подлежит знать», «надобно поминть» и т. д.